

Сказано — выпить по чуть-чуть, но Цю Юэбай быстро захмелела и теперь, прильнув к Мин Жао, ни за что не хотела отстраняться. Мин Жао с трудом дотащила её до кровати, но стоило женщине пошевелиться, как бретелька платья соскользнула, обнажив манящую линию ключиц. Когда Мин Жао наконец выпрямилась, её лоб был покрыт испариной.

Мин Жао старалась не смотреть на неё, но взгляд невольно скользил по разгорячённому, пропитанному алкоголем телу. Кожа, подобная безупречному бараньему жиру, казалась такой нежной, а пьяная Цзи Чжэнчжэн была способна соблазнить кого угодно. Цю Юэбай почувствовала на себе этот взгляд, в душе усмехнулась, извернулась и, с трудом разлепив ресницы, с самым мученическим видом уставилась на единственного человека в комнате:

— Мин Жао?

Мин Жао машинально отозвалась, и тут же лицо лежащей на кровати женщины разгладилось, сменившись безмятежной улыбкой. Однако секундой позже она снова сжалась от боли:

— Мне так плохо.

Мин Жао, уже было собравшаяся уходить, замерла, колебалась и медленно вернулась:

— Где болит?

Цю Юэбай легонько схватила её за запястье и прижала к своему пылающему телу, глядя на неё полными слёз глазами:

— Мин Жао, ты знаешь? С самого дня свадьбы Тан Мин ни разу не прикоснулся ко мне.

— Я не знаю, то ли я недостаточно хороша, то ли кажусь слишком скучной и правильной, раз не нравлюсь мужчинам. — Цю Юэбай с затуманенным взглядом потянула за край одежды, глядя на неё с наивной, невинной мольбой. — Мин Жао, помоги мне, попробуй вместо Тан Мина, хорошо?

Попробуй вместо Тан Мина — эти слова действовали с силой ядерного взрыва, а в сочетании с белоснежным, соблазнительным телом перед глазами они в мгновение ока разрушили все барьеры, выстроенные в сознании Мин Жао алкоголем.

Спустя долгое время она закрыла глаза и сдалась:

— Хорошо.

В комнате воцарилась томная атмосфера, женские стоны и тяжёлое дыхание заставляли кровь бурлить, а чувства — выходить из-под контроля. Впервые отведав запретный плод, никто из них не хотел останавливаться, и лишь когда небо начало темнеть, они наконец сложили оружие. Цю Юэбай, обессиленная, упала в объятия Мин Жао, сияя от удовлетворения:

— Хотя главная героиня и оказалась неопытной, но для первого раза — совсем неплохо.

Система почувствовала, что её уши безнадёжно загрязнены.

Цю Юэбай была слишком утомлена и уснула. Мин Жао, обнимая её, почувствовала, как радость и алкоголь наконец привели в порядок её натянутые нервы, и сама не заметила, как провалилась в сон. Когда Цю Юэбай открыла глаза, Мин Жао ещё спала. Она на цыпочках оделась, с улыбкой достала из сумочки банковскую карту, положила её на тумбочку и, грациозно наклонившись, коснулась губами губ Мин Жао:

— Увидимся.

Система лишь молча покачала головой, глядя на обглоданную до костей Мин Жао: если уж хозяйка на кого-то положила глаз, остаётся только молиться.

Когда Мин Жао проснулась, место рядом уже остыло, но вскоре она заметила на тумбочке платиновую карту.

Не успела она толком опомниться, как позвонил агент:

— Мин Жао! Тебя всё-таки утвердили на главную роль в том многомиллионном проекте режиссёра Ли! И это ещё не всё — рекламный контракт с топовым ювелирным брендом семьи Цзи, за который я так долго билась, тоже твой!

Мин Жао замерла, а агент продолжал:

— Кроме того, все слухи в сети о том, что ты якобы разрушила семью Цзи Чжэнчжэн, вычищены дочиста. Даже старые сплетни, которые о тебе фабриковали враги, исчезли, будто их никогда и не было.

— Мин Жао, я в шоке! Ты что, вчера спала с режиссёром Цзи?!

Мин Жао посмотрела на своё отражение в оконном стекле и, опустив взгляд, плотно сжала губы:

— Что, если я скажу, что меня содержит родная дочь режиссёра Цзи?

Золотая жила Мин Жао — именно к такому выводу пришло всё светское общество.

Ресурсы Мин Жао в последнее время просто зашкаливали. То, ради чего другие актрисы пускали в ход все свои таланты, у неё было расписано с понедельника по воскресенье. Раньше все думали, что она перешла дорогу Цзи Чжэнчжэн и её карьера в шоу-бизнесе окончена, но кто бы мог подумать, что всего за несколько дней она не только вернётся, но и станет успешнее, чем когда-либо.

Те, кто при виде падения Мин Жао спешили пнуть её напоследок, теперь кусали локти. Правда, они тешили себя надеждой, что это лишь мимолётное увлечение влиятельного человека. Но прошёл целый месяц, а позиции Мин Жао не только не пошатнулись, она даже получила предложение сняться в голливудском блокбастере.

Теперь все занервничали. Те, кто когда-то злорадствовал, были вынуждены униженно просить прощения, надеясь на возможность сотрудничества в будущем. Но большинство мечтало разузнать, кто стоит за спиной Мин Жао, чтобы попытаться увести её покровителя.

Всё это время люди не только завидовали успехам Мин Жао, но и рыли землю, пытаясь найти того самого мужчину.

Кто-то говорил, что это Тан Мин, но он целыми днями пропадал с Бай Лин, вряд ли у него были силы заниматься делами Мин Жао, да и Бай Лин бы не позволила. Странно. Кто же ещё, кроме Тан Мина, обладает такой властью?

Цю Юэбай, видя, что сплетники спустя столько времени так и не вышли на неё, покачала головой:

— Публика в этом сезоне меня разочаровывает.

Система едва не закатила глаза:

— Хозяйка, прошу, помни, что ты всё ещё замужняя женщина, носящая фамилию Тан.

Цю Юэбай это не смутило:

— Ну и что? Мы с Лун Аотянем всё равно не регистрировали брак.

Об этом знали только Цзи Чжэнчжэн, Тан Мин и госпожа Тан. Все остальные верили, что Цзи Чжэнчжэн — законная жена, и наверняка думали, что свидетельство о браке давно получено. Но на самом деле, в день, когда Цзи Чжэнчжэн и Тан Мин собирались в ЗАГС, госпожа Тан увязалась с ними. И когда Тан Мин вышел из машины покурить, она показала своё истинное лицо:

— Чжэнчжэн, я знаю, что ты любишь Минмина с детства, я ни на секунду не сомневаюсь в твоих чувствах.

Цзи Чжэнчжэн сразу же открыла душу этой доброй женщине.

Увидев, что та прониклась к ней доверием, госпожа Тан улыбнулась и добавила:

— Поэтому регистрация брака — это лишь вульгарная формальность. Какая разница, есть ли эта бумажка? Разве ваши отношения с Минмином не крепки, как скала?

— К тому же, если появится этот документ, мне, как свекрови, будет сложнее дарить тебе подарки, ты же понимаешь. — С этими словами она перевела тему: — Вы скоро поженитесь, и я, как свекровь, выбрала для тебя несколько домов. Посмотри, какой тебе нравится, я немедленно запишу его на твоё имя.

Цзи Чжэнчжэн хотела что-то возразить, но побоялась, что излишняя твёрдость вызовет недовольство госпожи Тан и Тан Мина, поэтому согласилась.

Кто бы мог подумать, что этот шаг приведёт её к катастрофе.

Без юридической защиты семья Тан могла вышвырнуть её в любой момент. Все эти годы свёкор и свекровь не опасались её лишь потому, что считали чужаком, не представляющим угрозы. По сути, её брак с Тан Мином был лишь инструментом для обслуживания клана Тан.

Для Цзи Чжэнчжэн это было ловушкой, но для Цю Юэбай — идеальным раскладом.

Раз нет брачных уз, сковывающих моралью, она может делать что хочет.

И даже если она отберёт у Лун Аотяня его главную героиню — что с того?

Цю Юэбай подписала последний контракт:

— Войти в семью Тан для меня было легко, но стать законной невесткой в родословной книге — задача посложнее.

В конце концов, она же не собиралась по-настоящему выходить замуж за Тан Мина?

— Подозрительно, что вы подсунули мне этот любовный сценарий.

Система поперхнулась, но тут же безразлично польстила ей:

— Хозяйка, ты такая могущественная, что с таким пустяковым сценарием точно справишься.

Цю Юэбай без ложной скромности приняла похвалу:

— Это уж точно.

Тан Мин в последнее время был в недоумении. Он изо всех сил пытался расположить к себе Мин Жао, но та не только не оценила усилий, так ещё и посмела променять его на другого мужчину. Он был в ярости, но в то же время его терзали сомнения: неужели в этом кругу есть кто-то могущественнее него?

Когда у Бай Лин отобрали главную роль, она тут же позвонила ему в слезах. Тан Мина это взбесило, он позвонил режиссёру, но тот оказался упрямым, как осёл, и слушать ничего не хотел. Тан Мин не только сомневался, но и пытался окольными путями узнать, кто стоит за Мин Жао, но режиссёр словно предвидел это и стоял на своём: ничего не знаю.

Столкнувшись с глухой стеной и осознав, что его добыча, возможно, уже принадлежит другому, Тан Мин потерял рассудок от гнева.

Он помчался к Мин Жао, но та, будто ожидая этого, заранее окружила себя десятью охранниками. И не то что Тан Мин — муха не могла пролететь. Тан Мин был в бешенстве: с самого детства никто не смел отбирать у него то, на что он положил глаз.

От досады он пустился во все тяжкие, забыв о своей репутации и положении Цзи Чжэнчжэн.

Слухи расползались повсюду. Цю Юэбай с наслаждением потянулась:

— Кажется, мы уже месяц не видели Аотяня?

Система про себя усмехнулась: «По-моему, ты просто снова соскучилась по телу главной героини».

Цю Юэбай позвонила Тан Мину, сказав, что госпожа Тан просила его приехать сегодня на ужин. Узнав, где он, Цю Юэбай удивлённо прикрыла рот рукой:

— Ой! А разве главная героиня не участвует там в мероприятии?

Семья Цзи открыла новый магазин, и Мин Жао, будучи лицом бренда, уже давно была там с агентом. А бар, где выпивал Тан Мин, находился как раз рядом. Цю Юэбай усмехнулась, её чистое лицо выглядело невероятно соблазнительно:

— Я как раз буду проезжать мимо, заеду за тобой.

Тан Мин лениво промычал что-то в ответ, а на заднем фоне в трубке слышались женские голоса, заигрывающе выкрикивающие имя Тан Шао.

Звонок оборвался, и воцарилась тишина. Цю Юэбай печально посмотрела в небо. Система уже было собралась проявить участие, но услышала, как Цю Юэбай прошептала:

— Я совсем ему не завидую. В конце концов, ему осталось недолго.

Система: «?»

Цю Юэбай подхватила сумочку и прошла мимо зеркала. Её ясные глаза сияли, как звёзды, но в лёгких бровях затаилась печаль.

Мин Жао давно не видела Цзи Чжэнчжэн. После той встречи они словно оборвали все связи, а тот день казался сном. Проснувшись, они вернулись на свои орбиты и больше не пересекались.

Но Цзи Чжэнчжэн была щедра: ресурсы продолжали поступать непрерывным потоком. Даже агент недоумевал и постоянно переспрашивал:

— Ты уверена, что ты просто любовница Цзи Чжэнчжэн?

Ничего себе любовница, если тебя так почитают!

Мин Жао тоже не могла в это поверить. Она пыталась забыть то, что случилось, но стоило ей почти добиться успеха, как Цзи Чжэнчжэн подбрасывала ей новые возможности, будто хвастаясь: «Видишь, я не обманула».

Но кроме выполнения своих обещаний, Цзи Чжэнчжэн ничего не делала. Не звонила, чтобы вызвать её исполнять обязанности, не писала сообщений, чтобы узнать, довольна ли она.

Мин Жао часто казалось, что Цзи Чжэнчжэн — это просто струйка дыма, которую невозможно уловить.

Вокруг слышался смех и восторженные крики фанатов. Мин Жао, улыбаясь, собиралась уходить, как вдруг увидела Цю Юэбай, выходящую из бара вместе с Тан Мином.

Цю Юэбай робко жалась к Тан Мину, пытаясь завести разговор, но тот даже не смотрел на неё, без тени галантности открыл дверцу машины и сел внутрь.

Цю Юэбай замерла, на её лице отразилось разочарование, но она быстро взяла себя в руки, весело запрыгнула в машину и продолжила говорить то, что Тан Мину явно не нравилось.

— Мин Жао, почему стоишь? — окликнул её агент. Мин Жао смотрела на отъезжающий автомобиль. В поднимающемся окне холодное безразличие Тан Мина и сияющее лицо Цзи Чжэнчжэн контрастировали особенно остро.

Когда окно закрылось, скрыв всё, Мин Жао отвела взгляд:

— Иду.

Значит, Цзи Чжэнчжэн не искала её больше месяца, потому что всё это время была занята тем, что бегала за Тан Мином и пыталась рассмешить его?

Как только Цю Юэбай скрылась из виду, она тут же замолчала. Тан Мин наконец почувствовал, что в мире стало тихо, и вернулся к играм на телефоне. Его никогда не волновали мысли Цзи Чжэнчжэн, её радости и печали не имели для него никакого значения. Для него она была

просто шумным предметом интерьера.

Цю Юэбай сделала глоток воды:

— Если бы не нужно было заполучить главную героиню, я бы даже не стала разыгрывать перед ним этот спектакль.

Система поспешно согласилась, но тут же опомнилась:

— Но ты ведь уже заполучила её.

Цю Юэбай усмехнулась:

— Что ты понимаешь? Я получила лишь её тело, но не её сердце.

— Впрочем, скоро и её сердце будет моим.

Пролетел ещё месяц. Мин Жао всё ещё не виделась с Цзи Чжэнчжэн. Хотя та не появлялась, отличные сценарии и рекламные контракты сыпались на неё как из рога изобилия. Теперь все в индустрии знали: покровитель Мин Жао обладает огромной властью и балует только её одну.

До остальных доходило лишь то, от чего Мин Жао отказывалась.

Мин Жао, конечно, слышала эти разговоры. Более того, она заметила, что соперницы, которые раньше смотрели на неё свысока, теперь заискивали, боясь обидеть. Даже старшие коллеги, которые были популярнее её, относились к ней с невероятным уважением.

Мин Жао чувствовала огромное давление, потому что Цзи Чжэнчжэн больше её не звала.

Спустя два месяца такого напряжения, та наконец прислала ей локацию:

— Приезжай сегодня вечером.

Казалось бы, ничего хорошего в этом не было, но Мин Жао почувствовала, как с плеч свалился груз.

— Хорошо.

Спустя несколько месяцев разлуки, словно искра попала в сухое сено — всё было ещё жарче, чем в прошлый раз.

Мин Жао сохраняла ясность рассудка, но чувствовала себя ещё более пьяной, чем от крепкого вина; перед глазами были лишь эти ярко-красные губы. Она позволила себе быть дерзкой, и та не осталась в долгу — после долгой борьбы Мин Жао всё же взяла верх.

Белоснежная кожа, покрасневшее лицо, тихие стоны — всё это доводило нервы до предела.

После бурной ночи Цю Юэбай, обессиленная, крепко уснула.

Мин Жао смотрела на женщину рядом. Следы на её теле были немым обвинением всему, что только что произошло. Цзи Чжэнчжэн была прекрасна: тонкое лицо, хрупкий вид. Обычно на публике она сияла, оставаясь недосыгаемой, но сейчас в её изящных бровях застыла невыразимая печаль.

Мин Жао опустила ресницы, пытаясь разгладить складку между её бровей.

Когда Цю Юэбай в этот раз проснулась, она обнаружила, что Мин Жао её бросила. Она потёрла поясницу и ноги:

— Система, где сейчас Мин Жао?

Система проверила:

— Главная героиня уже на съёмочной площадке.

Цю Юэбай почувствовала, что перегрузила Мин Жао работой, и ощутила досаду: «Я так долго терпела, хотела всё наверстать за один раз, а она — взяла и убежала на съёмки».

Пока она чистила зубы и принимала душ, прошло полчаса, но Цю Юэбай снова впала в подозрительность:

— Система, как думаешь...

Система наострила уши.

— А вдруг Мин Жао вообще не интересуется этим? — Цю Юэбай почувствовала, что небо рушится. — Может, я выбрала не ту? Мне кажется, актриса по имени Бай Лин рядом с Аотянем выглядит куда живее, чем Мин Жао.

Система потемнела в глазах и безразлично ответила:

— Ты ошиблась.

Жизнь Бай Лин в последнее время напоминала хождение по лезвию ножа. В актёрском

мастерстве она была бездарна, и все роли получала лишь благодаря тому, что ублажала Тан Мина. А когда тот положил глаз на Мин Жао, Бай Лин тут же возненавидела её, боясь, что та отберёт у неё «золотую жилу».

Однако после всех её нападок Мин Жао не только нашла покровителя могущественнее, но и за несколько месяцев взлетела до небес, чем довела Бай Лин до белого каления.

Она каждый день мечтала о том, чтобы покровитель Мин Жао открыл глаза и посмотрел на других — например, на неё. И вот, несколько дней назад, когда она проснулась, агент ворвался в её дом, сияя от счастья:

— Бай Лин, тебе несказанно повезло!

— Покровитель Мин Жао положил на тебя глаз!

Бай Лин замерла и машинально спросила:

— Как это возможно?

Но вскоре факты подтвердили слова агента. Шесть-семь охранников, сопровождающих её повсюду, бесконечные рекламные контракты — статус, который был доступен лишь топовым звёздам, теперь принадлежал ей, и условия были не хуже, чем у Мин Жао.

Бай Лин наконец поверила, что привлекла внимание влиятельного человека.

Успокоившись, Бай Лин начала намеренно соперничать с Мин Жао.

Мин Жао вскоре узнала об этом от своего агента. Она понимала, что дело Цзи Чжэнчжэн — кого ей продвигать, к ней отношения не имеет. Поэтому, когда агент в очередной раз донимал её вопросами, чем она могла обидеть Цзи Чжэнчжэн, Мин Жао просто захлопнула перед ним дверь.

Она полдня пыталась сохранять спокойствие, но всё пошло прахом, когда она увидела фотографии Цю Юэбай и Тан Мина вместе.

Мин Жао смотрела на лицо женщины, которая через силу улыбалась рядом с Тан Мином, и сжимала телефон всё крепче. Объяснит ли она ей всё? Хотя бы одним словом?

Должна же? Хоть у них и такие отношения, разве другие покровители не успокаивают своих любовниц?

Но, кажется, они с Цзи Чжэнчжэн не были так близки.

Цю Юэбай теперь хотелось ударить госпожу Тан по голове. С тех пор как слухи о том, что Тан Мин «домашний тиран», распространились в высшем обществе, госпожа Тан, похоже, запаниковала и начала жёстко требовать, чтобы Тан Мин брал Цю Юэбай на все официальные мероприятия.

<http://bllate.org/book/22183/2311550>